

такие изразцы имеют еще название пластинчатые (от названия основной части изразца – лицевой пластины). Но это понятие более широкое и включает целый ряд изразцов не имеющих коробковидной румпы [8, с. 135]. Повсеместное распространение коробчатых изразцов на белорусских землях приходится на XVI в. Изразцы в это время изготавливали во многих городах: Витебске, Гродно, Кричеве, Минске, Могилеве, Мстиславле, Полоцке и др. [2, с. 328–332].

Самые ранние коробчатые изразцы Мстиславля датируются началом – первой половиной XVI в. [18, с. 337]. В конце XVI – начале XVII в. начинается производство коробчатых печных изразцов и на территории Могилева и Кричева [12, с. 42; 15, с. 72–73].

В регионе Могилевского Поднепровья и Посожья в украшении лицевой пластины изразца мастера использовали растительный и геометрический орнаменты, геральдические и зооморфные мотивы, религиозные сюжеты и изображения людей. Такие изображения широко бытовали на всей территории Беларуси, известны они и по западноевропейским материалам [2, с. 334–338].

Коробчатые изразцы по своей форме значительно отличались от сосудовидных, соответственно отличались они и по технике изготовления. Сырье для изготовления коробчатых изразцов и этапы его обработки совпадали у обоих видов изразцов, а вот изготовление лицевой пластины коробчатого изразца имело свои особенности. Для этого применялась специальная глиняная или деревянная форма с орнаментом [11, с. 13].

Глиняная форма изготавливалась путем оттиска керамической или деревянной модели внешней пластины. Более сложным было изготовление деревянной формы. Орнамент или другие изображения делались на ней негативными [6, с. 14].

В Кричеве, Могилеве и Мстиславле матрица для формовки изразцов на протяжении конца XVI–XVIII вв. в большинстве случаев изготавливалась из дерева [18, с. 337; 12, с. 43]. В Полоцке, в отличие от городов изучаемого региона, деревянные матрицы распространены не были. Здесь мастера в основном пользовались глиняными [5, с. 44].

После подготовки глиняной массы и необходимой формы для будущего изделия начиналось изготовление лицевой пластины изразца.

Сначала из глины делали плитки для пластины. Они должны были быть одинаковой толщины, чтобы нагревание печи шло равномерно. Для этого использовался достаточно простой прием – мастер к противоположным сторонам пластины прикладывал рейки одинаковой толщины, а затем проводил по ним проволокой, срезая лишнюю глину [5, с. 44]. Затем пластину вдавливали в матрицу руками, о чем свидетельствуют следы пальцев на тыльной стороне пластины. На ряде могилевских и кричевских изразцов хорошо видны следы пальцевых вдавлений в центральной части пластины, и заглаживания в местах крепления румпы к изразцу [14, КП 004986; КП 523].

Исследователи отмечают разные способы формовки румпы коробчатого изразца. В первом случае, матрицу клали на гончарный круг, затем, присыпав тонким слоем песка, заполняли сырой глиняной массой. Медленно поворачивая круг, к изразцовой пластине наращивали румпу [10, с. 24]. Во втором – румпа формовалась отдельно, а потом соединялась с пластиной [6, с. 14]. Отверстия для крепления изразца в печи делались пальцем, или щепкой после соединения пластины с румпой [5, с. 45].

Среди изученных могилевских и кричевских изразцов такие отверстия делали неким круглым в сечении предметом, причём с тыльной стороны внутрь румпы [14, КП 004990; 9].

Когда после воздушной усадки глина затвердевала, изразец снимали с формы, окончательно просушивали и обжигали. Изразцы, которые сразу после сушки обжигали и использовали в облицовке печи, называются терракотовыми. Со второй половины XVI в. по середину XVII в. активно на территории белорусских земель начинает использоваться глазурь, появившаяся здесь еще в 20–30 гг. XVI в. [10, с. 24].

Н.П. Шуткова (г. Могилев)

ПРОИЗВОДСТВО КОРОБЧАТЫХ ИЗРАЗЦОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ XVI–XVIII вв. (по данным Кричева, Могилева, Мстиславля)

В XV в. на территории Беларуси появляются коробчатые печные изразцы, которые постепенно вытесняют сосудовидные. Такой изразец состоял из внешней пластины и румпы, при помощи которой он крепился к печи. С тыльной стороны изразец такого типа похож на коробку, поэтому и получил такое название [6, с. 13]. В литературе

Находки изразцов являются также своего рода "показателем" социального положения жителей города. Так, большинство могилевских полихромных печных изразцов было найдено на Подниколье, а здесь в XVII в. жили члены магистрата, богатые купцы и церковники. В общественных (например, в ратуше) или культовых строениях использовались в основном более дешевые зеленоглазурованные изразцы. Те жители города, которые не могли себе позволить такого типа печные изразцы пользовались при облицовке печи обычными терракотовыми изразцами [17, с. 72];

С конца XV в. сначала для посуды, а затем и для изразцов на территории Беларуси начала использоваться свинцовая полива (через нее просвечивает черепок изразца), а чуть позже и оловянная (обладает теми же качествами, что и свинцовая, но у нее есть еще преимущество — она не прозрачная) [7, с. 19, 23]. Олово, свинец, кобальт и ряд других необходимых компонентов в основном импортировали. Очень много материалов поступало с польских рынков [3, с. 63].

Кроме монохромных поливов на территории Беларуси и региона Могилевского Поднепровья и Посожья достаточно широко представлены и полихромные изразцы. Нанесение поливов осуществлялось как по рельефным изразцам (особенно в конце XVI—XVII вв.) [13, фото 20, 22], так в XVIII в. росписью на изразцах с ровной поверхностью, которые приходят на смену рельефным [13, фото 23]. Для получения нужного цвета мастера использовали следующие красители: Fe_2O_3 (желтый), CuO (зеленый), SnO_2 (белый), CoO (синий), MgO (фиолетовый, темно-коричневый) [4, с. 75]. Называли полихромные изразцы "ценнинными", "Ценинные" — от названия окиси олова "цины", которая придавала поливу заглушенный, непрозрачный цвет [3, с. 32].

Могилевские мастера в XVII в. зеленополивные изразцы изготавливали в одних и тех же формах, что и терракотовые, о чем говорит один рельеф. Они обжигались в одном горне. Это подтверждают пятна зеленой глазури на фрагментах терракотовых изразцов [14, КП523].

Известно несколько способов нанесения поливы на поверхность изразца. При первом — глазурирование производилось до обжига [11, с. 16], а при втором — поливные изразцы обжигались дважды. После первого обжига поверхность изразца зачищалась от шероховатостей, после чего покрывалась поливой или эмалью. На поливные изразцы глазурь наносилась кисточкой или просто обливали поверхность. На полихромные изразцы полива наносилась кисточкой. Такая работа требовала точности и быстроты, поскольку пересушенная эмаль при обжиге вздувается. Обжиг производился в горнах при высокой температуре. Исследователи отмечают, что подбор глины и поливы скорее всего шел экспериментальным путем [6, с. 15].

После обжига изразцов, их извлечения из горна, отбрака брака (если он был) изразцы были готовы для использования их в облицовке печи.

С середины XVII в. производство полихромных изразцов на территории Беларуси сокращается, что было связано с упадком экономики, вызванным войнами этого периода. В эти же годы многие мастера по изготовлению полихромных изразцов переселяются в Московское государство. Там они налаживают производство не только печных изразцов, но и архитектурной полихромной бытовой керамики, которой украшались фасады храмов и общественных зданий [1, с. 12, 17–23; 16, с. 30–32].

Благодаря сохранившимся документам того времени исследователи смогли проследить деятельность белорусских мастеров, в том числе и ценниников, в Иверском дворце [1, с. 17] и Мещанской слободе в Москве [1, с. 17–23]. Можно отметить и те новации, которые внесли белорусские мастера в этот вид декоративно-прикладного искусства Московского государства. Прежде всего — это

техника нанесения многоцветных эмалей на поверхность рельефных изразцов для печей и на пластины (изразцы), украшавшие внешний фасад зданий [1, с. 34].

На сегодняшний день, установленны имена многих мастеров, именно из региона Могилевского Поднепровья и Посожья, работавших в Московском государстве. Самые известные среди них — Степан Иванов (Полубес) из Мстиславля, Иван Елфимов из Могилева, Василий Микулаев из Шклова и другие [16, с. 31]. Очень известными стали многоцветные плитки, получившие название "павлинье око", создателем которых считается Степан Иванов. Хотя они украшали не печь, а были элементом внешнего убранства культовых зданий (Воскресенский храм Новоиерусалимского монастыря на Истре, церковь Григория Неокесарийского в Москве и др.), но техника нанесения поливы и ее цветовая гамма говорят нам о таких же приемах, которые использовались в производстве печных изразцов на белорусских землях [1, с. 36]. Изразцы, изготовленные Иваном Елфимовым, использовали в Оружейной палате [16, с. 31].

Все эти факты свидетельствуют о высоком уровне развития изразцового производства в городах Могилевского Поднепровья и Посожья XVI—XVIII вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абедарский, П.С.* Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей / П.С. Абедарский. — Минск: Издательство БГУ, 1957. — 62 с.
2. Археалогія Беларусі: у 4 т. / под науч. ред. П.Ф. Лысенко. — Т.4.: Помнікі XIV—XVIII стст. — Мн.: Бел. Навука, 2001. — 597 с.
3. *Ганецкая, І.У.* Беларуская маёлка XVI—XVIII стст. / І.У. Ганецкая // 3 глыбё вярку. Наш край: Гістарычна-культуралагічны зборнік / науч. рэдактар А.К. Краўцэвіч. — Минск: Беларуская навука. — Вып. 2. — 1997. — С. 67–88.
4. *Ганецкая, І.У.* Мастацкая кераміка Мсціслава / І.У. Ганецкая // Весті АН БССР. Сер. грамад. навук. — Мн. — 1990. — № 1. — С. 75–80.
5. *Дук, Д.У.* Цеплыня ад цеплыні. Дэкор полацкай кафлі XVII ст. / Д.У. Дук // Мастацтва. — 2001. — № 5. — С. 42–46.
6. *Заяц, Ю.А.* Заслаўская кафля / Ю.А. Заяц. — Мн.: Навука і тэхніка, 1990. — 62 с.
7. *Здановіч, Н.І.* Трусаў, А.А. Беларуская паліваная кераміка XI—XVIII стст. / Н.І. Здановіч, А.А. Трусаў. — Мн., 1993. — 183 с.
8. *Каталінас, К.* Вільнюсскія пластінаватыя изразцы с "кованым" орнаментом / К. Каталінас // Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс. — 1988. — С. 135–140.
9. Кричевский районный краеведческий музей. (Изразцы и фрагменты изразцов из фондов, посвященных керамическому производству Кр. 88 плЗк18).
10. *Левко, О.Н.* Витебские изразцы XIV—XVIII вв. / О.Н. Левко. — Мн.: Наука и техника, 1981. — 120 с.
11. *Левко, О.Н.* Средневековое подчарство северо-восточной Белоруссии / О.Н. Левко / под ред. Г.В. Штыхова. — Мн., 1992. — 127 с.: ил.
12. *Марзалюк, І.А.* Магілёў у XII—XVIII стст. Людзі і рэчы / І.А. Марзалюк / навук. рэд. Я.Г. Рыер. — Магілёў — Минск: Веды, 1998. — 260 с.
13. *Марзалюк, І.А.* Справаздача: аб археалагічным наглядзе на аб'екце "Пабудова адміністрацыйна-гандлёвага прызначэння" па вул. Ленінскай, 9 з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі ў г. Магілёве ў 2009 годзе / І.А. Марзалюк. Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. — Спр. № 2649. — Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова, 2009. — 96 с.
14. Музей истории Могилева. (Изразцы и фрагменты изразцов из фондов, посвященных керамическому производству — КП 004986; КП 523; КП 004990).
15. *Мяцельскі, А.А.* Старадаўні Крычаў Гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі. — Минск: Бел. Навука, 2003. — 167 с.
16. *Панчава, Л.Р.* Беларускія ценнікі ў Маскве / Л.Р. Панчава // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1976. — № 3. — С. 30–32.
17. *Трусаў, А.А., Чарняўскі, І.М., Кукуня, В.Р.* Архітэктурна-археалагічныя даследаванні гістарычнага цэнтра Магілёва / А.А. Трусаў, І.М. Чарняўскі, В.Р. Кукуня // Весті АН БССР. Сер. гуманіт. навук. — 1983. — № 5. — С. 67–76.
18. *Трусов, О.А.* Мстиславские изразцы / О.А. Трусов // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник, 1989. — М., 1990. — С. 334–340.